

— Ваше Высочество, вы очень быстро прогрессируете, даже Ваше Величество хвалит вас, — Цинь Чжун взглянул на Цинь Шэна и обратился к Цинь Чэну.

— Наследник, вы, наверное, не знаете, но Ваше Высочество каждое утро рано встает, чтобы тренироваться в верховой езде и стрельбе из лука, ни дня не пропуская.

Цинь Чжун был ровесником Цинь Шэна, лишь на несколько месяцев старше, и, часто сопровождая его, был с ним хорошо знаком.

— Ваше Высочество, не забывайте и об отдыхе, — напомнил Цинь Чэн.

— Запомню, — улыбнулся Цинь Шэн, и неприятное чувство в душе тут же исчезло. — Когда старший брат отправится на Северную границу?

— Через три дня, — спокойно ответил Цинь Чэн.

Три дня... В сердце Цинь Шэна затеплилась легкая грусть.

— Я провожу старшего брата.

— Благодарю Ваше Высочество, — Цинь Чэн склонил голову.

Цинь Чжун, стоявший рядом, тоже добавил:

— Ваше Высочество, возьмите и меня с собой. Я тоже хочу проводить наследника.

— Благодарю вас, Цзинхоу.

— Старший брат, посмотри...

Цинь Шэн отвел Цинь Чэна в сторону, а неподалеку Цинь Юй и князь Хуай стояли бок о бок, наблюдая за троими молодыми людьми.

— Цинь Чэн — хороший человек, — похвалил Цинь Юй.

— Ваше Величество может быть спокоен, — князь Хуай, стоявший рядом, улыбнулся. — Ваш слуга понимает ваши мысли.

— Ты действительно понимаешь? — Цинь Юй повернулся к нему.

Князь Хуай слегка вздохнул, затем посмотрел на него и сказал:

— Всю свою жизнь я был равнодушен к мирским делам. Теперь, когда Чэн отправляется на Северную границу, он выполняет мои обязанности. Ваш слуга — вольная птица, у меня нет больших амбиций.

В сердце Цинь Юя защемило чувство вины, он слегка опустил голову:

— Пятый брат, я, на самом деле, боюсь...

— Ваш слуга понимает. Вы боитесь, что в будущем Шэн окажется в опасности, и боитесь, что я вмешюсь в водоворот событий, — спокойно сказал князь Хуай.

Цинь Лян всегда был осознающим свои пределы. Он знал, что у него нет ни ловкости, ни

авторитета Вашего Величества, ни его жестокости и беспощадности. Если бы он в будущем стал претендовать на роль отца императора, пытаясь захватить власть, он бы не смог противостоять Чжао Чжипину и Сюэ Фу, и это принесло бы вред не только ему самому, но и Шэну.

— Пятый брат, — Цинь Юй с облегчением улыбнулся и сказал:

— Урезание прав вассалов и аристократических семей — это неизбежная тенденция. Я уже подавил императорскую семью до предела. Сейчас при дворе крайне опасаются князей и аристократических семей. Все они — мои верные и сильные подданные, которые служат мне много лет. Они склоняют головы передо мной, и когда Шэн взойдет на трон, они будут верно служить ему. Но если ты вмешаешься, это принесет тебе беду.

— Ваше Величество все продумал до мелочей. Князь Цзинь в будущем будет в безопасности.

— Ха... В этом мире нет ничего, что было бы полностью безопасно. Во Дворце Юншоу нет представителей клана Цинь, и начнем мы с Цинь Чэна.

Три дня спустя, почтовая станция на северной окраине.

— Ваше Высочество, отец, — Цинь Чэн опустил на колени и склонил голову. — Берегите себя.

Цинь Шэн слегка дрогнул бровями, но не произнес ни слова. Князь Хуай подошел и поднял его:

— Армия Северной границы — это сильнейшее войско в Поднебесной. Хотя ты и принадлежишь к императорской семье и назначен лично Вашим Величеством, не будь высокомерным. Добейся, чтобы генералы искренне уважали тебя.

— Сын запомнил.

— На Северной границе холодно, снег выпадает раньше, чем в столице, — Цинь Чжун передал ему сверток. — Эта лисья шуба — подарок от моей матери для наследника.

— Благодарю вас, Цзинхоу, и передайте мою благодарность госпоже, — Цинь Чэн почтительно принял сверток.

Еще раз поклонившись троим, Цинь Чэн взобрался на коня и уже собирался хлестнуть кнутом, как вдруг Цинь Шэн произнес:

— Старший брат.

— Ваше Высочество?

— Береги себя.

— Ваш слуга запомнит.

Кнут опустился, и в облаке пыли фигура Цинь Чэна становилась все меньше. Цинь Шэн и князь Хуай смотрели, как он исчезает вдаль, и только тогда сели в повозку и вернулись во дворец.

Императорский сад.

— Ваш слуга откланивается, — князь Хуай и Цинь Чжун одновременно поклонились.

Цинь Юй кивнул, а Цинь Шэн, стоявший рядом, поклонился, не отводя взгляда, пока князь Хуай не ушел.

— Шэн, — Цинь Юй посмотрел на него. — Почему ты грустишь?

— Старший брат уехал, я переживаю, что на Северной границе тяжело, а мать и отец, несомненно, тоже беспокоятся, — ответил Цинь Шэн.

Слегка нахмурившись, Цинь Юй поманил его к себе.

— Я знаю, что ты переживаешь за Цинь Чэна и беспокоишься о князе Хуай и тетушке Ван. Но есть одна вещь, которую ты должен запомнить на всю жизнь, иначе это принесет вред многим.

— Что? — спросил Цинь Шэн.

— Ты — мой сын, и ты больше не можешь называть князя Хуай отцом, — Цинь Юй строго посмотрел на него. — Ты должен помнить, что Цинь Чэн, Цинь Чжун и князь Хуай в будущем будут твоими подданными, и они будут кланяться тебе. А ты можешь кланяться только мне.

— Отец, но... но...

В глазах Цинь Шэна показались слезы. Цинь Юй обнял его и мягко похлопал по худеньким плечам.

— Я знаю, но трон во Дворце Юншоу только один, и тебе придется быть одиноким.

В октябре, после начала зимы, в столице с каждым днем становилось все холоднее. В Восточном дворце горело несколько печей, Цинь Юй сидел в кресле, а вокруг него собрались важные сановники. Он окинул их взглядом и жестом предложил всем сесть.

— Благодарю Ваше Величество.

— Сюэвэнь, — Цинь Юй кивнул Шэнь Сюэвэню. — Расскажи о делах в землях цянов.

Шэнь Сюэвэнь вышел в центр зала и поклонился:

— Ваше Величество, ваш слуга провел в землях цянов более двух месяцев, общался с местными жителями. Вражда между цянами и ханьцами глубока, они крайне недовольны двором, но боятся вашего величия и не решаются на бунт...

Ань Цзыци, сидевший рядом, слегка нахмурился, его лицо на мгновение исказилось от злости, но, заметив чей-то взгляд, он сразу же взял себя в руки.

— Вражда между цянами и ханьцами всегда была глубокой. Во времена правления Фудэ князь Лян был непокорным и жестоким, что привело к ненависти цянов к двору. Теперь, когда Поднебесная объединена, цяны, ху и жители южных земель — все они мои подданные. Я хочу, чтобы они ощутили милость Неба и искренне покорились, — Цинь Юй заметил перемены в Ань Цзыци и прервал его.

— Да, — Шэнь Сюэвэнь тоже понял, что продолжать не имеет смысла, и продолжил:

— Во время моих поездок я обнаружил, что цяны до сих пор с теплотой вспоминают о школе Большого Снежного хребта. Я считаю, что можно использовать это, чтобы смягчить отношения между двором и цянами.

— Как? — спросил Цинь Юй.

— Большой Снежный хребет имеет огромное значение для цянов. Если двор издаст указ, и Ваше Величество лично оправдает школу Большого Снежного хребта, найдите единственного ученика главы школы и возвысьте его...

Шэнь Сюэвэнь еще не закончил, как все присутствующие в зале изменились в лице. Ду Сюэтан взглянул на Ваше Величество на троне и заметил, что его лицо стало холодным.

— Нет!

— Ваше Величество? — Шэнь Сюэвэнь с недоумением посмотрел на него, еще не заметив странных взглядов окружающих.

— Мятеж — это мятеж. Я лично возглавил армию, чтобы подавить его. Теперь, если я его оправдаю, как на это посмотрит Поднебесная? — Цинь Юй взял чашку чая и спокойно посмотрел на него. — Шэнь Сюэвэнь, ты хочешь, чтобы я издал указ о самоосуждении?

— Ваш слуга не смеет. Ваше Величество может свалить вину на партию Янь...

— Есть ли другие предложения? — Цинь Юй снова прервал его.

— В таком случае, только мягкое отношение двора к цянам, постепенное сближение. Но в землях цянов много странствующих бойцов, школы и секты процветают, дух рыцарства силен. Хотя двор пытается сдерживать их законами, многие по-прежнему готовы обнажить меч в гневе. С таким настроем, даже если двор будет мягким, потребуется несколько десятилетий, чтобы установить гармонию между цянами и ханьцами.

— Странствующие бойцы и бандиты — это одно и то же, — Цинь Юй посмотрел на всех и улыбнулся. — Что думают мои министры?

Чжао Чжипин, нахмурившись, задумался и сказал:

— Ваше Величество, я считаю, что предложение Сюэвэня о реабилитации школы Большого Снежного хребта...

— Я сказал, это невозможно!

— Ваше Величество, — Ду Сюэтан вышел вперед, улыбнувшись двоим. — Раз школы и секты не подчиняются законам двора, их следует наказывать по закону. Что касается цянов, можно действовать мягко, но странствующие бойцы и главари банд — это не цяны, это мятежники. Двор может разделить их и действовать соответственно.

— Ваш слуга поддерживает, — Ван Мэн, который до этого молчал, вышел вперед.

— Ваш слуга поддерживает, — сказал Ань Цзыци.

Шэнь Сюэвэнь посмотрел вокруг и, не сказав больше ни слова, поклонился.

— Ваш слуга принимает указ.

— Я решил открыть пограничные рынки в округах Фэнцзян, Циньчжоу и Цзяньюань. Все цянские торговцы, приезжающие в Центральные земли, будут освобождены от налогов. Земли цянов бедны, двор не может облагать их тяжелыми налогами. Я освобождаю цянов от налогов

на десять лет, чтобы они могли восстановиться.

— Ваше Величество мудро, — все поклонились.

— Ваше Величество, — Шэнь Сюэвэнь снова заговорил. — Для этого нужен осторожный и умелый человек.

— О ком ты говоришь? — Цинь Юй уже догадался, но все же спросил.

Шэнь Сюэвэнь опустил на колени и поклонился:

— Сын Ван Жу, Ван Чжункан. Ваш слуга просит Ваше Величество разрешить ему участие.

Ван Чжункан, как и он сам, был осужден и до сих пор находился в императорской тюрьме. Ранее Ваше Величество помиловал его, но не освободил.

— Но он же мятежник. Я уже помиловал его от смертной казни, как я могу выпустить его и назначить на должность?

— Ваше Величество, — вдруг заговорил Ань Цзыци. — В этом году в разных местах произошло много беспорядков, Небо посылало знамения. Я считаю, что следует объявить всеобщую амнистию, чтобы успокоить народ и показать милость.

Цинь Юй встал и сказал:

— Цзыци прав. В конце этого года я объявляю всеобщую амнистию, чтобы показать милость.

— Ваши слуги принимают указ.

Спустившись с императорской лестницы, Цинь Юй подошел к Шэнь Сюэвэню, слегка наклонился и поднял его.

— Видишь, иногда нельзя идти напрямик. Например, ты, потому что предложил стратегию успокоения цянов, я и освободил тебя.

Шэнь Сюэвэнь на мгновение замер, затем с серьезным выражением лица поклонился. Цинь Юй улыбнулся и покинул Восточный дворец.

<http://bllate.org/book/16170/1454087>